

UOT297

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ХАДИСАХ ПРОРОКА

Эльхан АБДУЛЛАБЕКОВ*

Ключевые слова: хадис, пророк, этика, нравственность, благодарность, закон, поведение, норма

Рассуждать об этических нормах ислама, восходящих к хадисам пророка Мухаммада, достаточно просто и одновременно в известной степени трудно (1, 55). Простота выявления и интерпретации этических норм связана с тем, что они лежат на поверхности. Иными словами, каждый хадис фактически прочитывается только в этическом аспекте. По сути дела хадисы представляют собой не что иное, как руководство к поведению, следовательно, они этически по определению, по своей природе и функциональной предназначенности (2, 101). Смысл хадисов состоит в том, чтобы верующие могли себя вести правильно, в соответствии с теми нравственными законами, которые установлены самим Аллахом (5, 15). Таким образом, в хадисах нет ничего, что не имело бы этического содержания. Более того, сам ислам и его фундаментальный текст, каковым является Коран, целиком и полностью этичен. Коран приносит в мир новое мировоззрение, принятие которого предполагает усвоение тех этических норм, которые проповедуются (4, 83). По нашему глубокому убеждению, Коран и хадисы пророка представляют собой свод этических норм. Вместе с тем, разумеется, они чрезвычайно сложны для непосредственного восприятия. Не случайно этика считается одной из философских наук. Этика обладает глубоким философским содержанием, часто недоступным поверхностному наблюдению и предполагающим интерпретацию. Причем интерпретация этических постулатов, на наш взгляд, должна вестись в двух направлениях, как экзегетическом, так и герменевтическом. Экзегетика полностью укладывается в рамки существующей традиции, в данной случае исламской традиции объяснения священных текстов. Герменевтика предполагает толкование текста и его экспликацию. Иными словами, глубинный смысл любой, порой даже обычной этической нормы, требует экспликации, т.е. перевода имплицитного смысла на эксплицитный уровень. Этическая норма раскрывается на поверхностном уровне, однако за ней всегда стоит философское содержание. Это означает, что сама по себе этическая норма уже представляет результат осмысления и выведения на поверхностный уровень (3, 26). Таким образом, в структуре содержания этической нормы реализуется модель коммуникативного воздействия. Вот почему самая древняя универсальная этическая норма укладывалась в простейшую формулу деонтической модальности: «Не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы сделали тебе», или проще: «Не делай другому того, чего ты не желал бы себе». В жизненной или даже житейской философии народов мира существовал также древнейший трансформ данной формулы: «Делай ближнему только то, что ты хотел бы, чтобы делали тебе».

---

*doktorant, AMEA akad.Z.M.Bünyadov adına Şərqşünaslıq İnstitutu

Существует 40 хадисов «Аль-Кудсийа», анализ которых свидетельствует о высоком этическом содержании исламской традиции, восходящей к пророку Мухаммаду. Помимо «Аль-Ахадис Аль-Кудсийа», которые были услышаны достоверно от самого пророка, существует еще 160 хадисов, свидетельство которых не вызывает сомнения. На русский язык эти хадисы переведены И. В. Пороховой и изданы в 2000 г.

Как было отмечено выше, очень сложно говорить об этическом содержании Корана и хадисов, противопоставляя это чему-то другому, поскольку они насквозь этичны, нравственны, предполагают прочтение, усвоение и руководство к действию исключительно в этических рамках. Знаменателен в этом смысле уже первый хадис аль-Кудсийа: «Когда Аллах назначил быть Своему творению, он (возложил) на Себя (ответственность), записав в Своей Книге: «Милость Моя берет верх над гневом Моим» (6, 16). Совершенно очевидно высоконравственное содержание этого первого хадиса. Взяв на Себя ответственность, Аллах совершает высоконравственный поступок, этическое содержание которого реализуется на значительно более высоком уровне. Иными словами, речь здесь идет не о той ответственности, которая известна человеку. Понятно, что интимизация имеет место всегда, она сопровождает процесс понимания всегда и везде. В соответствии с этим человек сознательно или совершенно бессознательно проецирует на себя всё наблюдаемое, услышанное и увиденное. Человек знает, что такое ответственность за собственные слова и поступки. Чувство ответственности в разной степени присуще разным людям, но в той или иной степени оно присуще всем. Следовательно, читая данный хадис, он проецирует концепт «ответственность» на себя, он воспринимает то, о чем говорится в хадисе, сквозь призму того, что ему известно. Одновременно он должен понимать, что в хадисе речь идет о другом уровне ответственности. Слова-конституенты текста вполне понятны, но совершенно непонятен в данном контексте концепт «ответственность». Перед кем чувствует ответственность Аллах и что это за чувство. Концептуальное содержание предполагает, что выше Аллаха никого нет и быть не может. Следовательно, он чувствует ответственность перед созданием, перед творением и за него. На наш взгляд, это величайший этический момент – чувствовать ответственность за то, что создано, могло быть не создано, но создано. Сам факт создания (созидания) мотивирует чувство ответственности. Таким образом, понятие «создание» коррелирует с понятием «ответственность». Экспликация смысла, заложенного в этом тексте, позволяет вывести нравственную формулу: «Создание предполагает ответственность, т.е. заботу о благополучии». Интерпретация данной формулы также неразрывно связана с экстраполяцией на человеческую ситуацию. Например, законы жизни детерминируют гендерные союзы, но вне ответственности не может быть реализован ни сам брак, ни его последствия, т.е. создание потомства. На мужчине лежит ответственность за женщину, которую он берет в жены. Мужчина отвечает перед Аллахом за благополучие жены, ее здоровье и счастье. Создав потомство, мужчина отвечает перед Аллахом за его здоровье и нравственное воспитание. Иными словами, хадис свидетельствует о том, что Аллах создает прецедент, которому обязан следовать человек. Если, создав человека, Аллах возложил на себя ответственность, то и человек, создав человека, возлагает на себя ответственность. Аллах создает модель и стереотип поведения, которому человек обязан следовать. Практика жизни свидетельствует о том, что в зависимости от развитости нравственной конституции разные люди по-разному воспринимают ответственность, вообще в разной степени интенсивности ощущают ее. Таким образом, именно нравственный аспект оказывается подлинным мерилom человечности, поскольку человека человеком дела-

ет фактор рефлексивного мышления. Хадис совершенно четко и однозначно обозначает и когнитивный признак ответственности. Скажем, учитель, который чувствует свою ответственность за будущее ученика, всеми силами старается хорошо его обучить. Врач, чувствующий ответственность за судьбу больного, старается хорошо его лечить. Политический деятель, чувствующий ответственность за судьбу и благополучие народа, всю свою жизнь приносит в жертву делу служения народу. Иными словами, функциональная принадлежность человека определяет конкретику его ответственности, характер и меру ответственности. Родители стараются хорошо кормить, одевать, воспитывать, дать образование, вывести в люди своих детей. Хадис связывает ответственность с таким фактором, как милость. Характерно также, что милость представлена здесь не в абсолютной позиции, а в противопоставлении гневу: «Милость Моя берет верх над гневом Моим». Отсюда следует, что создав человека, Аллах уже знал, что тот будет его гневить. Вот почему он обязывает себя ответственностью, когнитивным признаком которой является обязательство преобладания милости над гневом. Трудно переоценить нравственно-этическое значение данного хадиса. Оно носит глобальный характер, поскольку охватывает все стороны жизни людей. Хадис позволяет вывести множество интерпретирующих этических моделей, носящих императивный характер. Причем эти модели могут быть на первый взгляд и не связаны непосредственно с понятием ответственности. Например, «гнев представляет собой нечто отвратительное», «человеку необходимо быть терпеливым, ни в какой ситуации не поддаваться гневу», «человеку следует быть терпимым», «к окружающим необходимо быть снисходительным» и т.д. Можно провести параллель с Ветхим Заветом. На свете было только четыре человека, только одна семья, и уже складывается ситуация нетерпимости, когда гнев человека возобладал над его милосердием. Говоря современным языком, можно сказать, что Каин убивает своего брата Авеля, будучи в состоянии аффекта. Если исходить из того, что хадис должен восприниматься как прецедентный феномен, то важно понять утверждение обязательности гнева. Мораль такова, что милость и милосердие должно превалировать. Вам не говорят «не гневайся», поскольку это невозможно, вам говорят об ответственности, суть которой сводится к необходимости утверждения категорического императива милосердия. Милость Божья безгранична, в этом состоит суть трансцендентальной этики, которую человеку трудно понять. Но хадис рассчитан на то, что человек будет экстраполировать ситуацию на себя, интерпретируя заложенный в хадисе императив как прецедент для собственного нравственного поведения.

Непосредственно этический характер носит второй хадис, где человек обвиняется в том, что он отвергает Аллаха и оскорбляет его (6, 16). Казалось бы, в этом хадисе нет непосредственного этического содержания, поскольку содержание его представляет собой только обвинение. Однако это не так. Суть обвинений в констатации факта безнравственного поведения, следовательно, мораль хадиса в том, как нужно вести себя человеку. Сын Адама, согласно хадису, отвергает Аллаха, когда утверждает, что Аллах никогда не сможет воспроизвести его в первоначальном виде. На что хадис возражает, что первоначальное творение было ничуть не легче, чем воспроизведение. Оскорбление же Аллаха человеком заключается в том, что он приписывает Ему сына, в то время как Аллах един. Ассоциации, которые актуализирует хадис, очевидны, пресуппозиция текста известна, поэтому его смысловая структура достаточно прозрачна. В суре «Ясин» от имени человека произносится фраза: «Кто воскресит истлевшие кости», на что следует ответ: «Скажи, что воскресит (воссоздаст) Тот, Кто создал их в первый раз». Что касается оскорбления, то здесь очевиден намек на статус Иису-

са Христа. Кораническая сура «Ихлас» непосредственно направлена против этих установок христианства. Интересно, что первые христиане не считали Иисуса ни богом, ни сыном бога. Даже в IV в. основную часть церковной жизни заняла борьба против «арианской ереси». Ариане, как известно, отрицали божественную сущность Христа. Сура «Ихлас» утверждает, что на Аллаха никто не может быть похож.

Таким образом, второй хадис также имеет нравственное содержание. Хадис выводит вопрос религиозной философии за собственно философские рамки и придает ему нравственное звучание. То есть вопрос о том, был ли Христос сыном божьим или не был, воспринимается как оскорбление. С точки зрения хадиса, оскорбительна сама постановка вопроса.

Столь же безнравственно недоумение по поводу возможности оживить голые кости, сомнение относительно возможности воскресить из мертвых костей человека в его первоначальном виде. Хадис использует обычную логику, которая, несмотря на свою элементарность, а, возможно, и благодаря ей, дает удивительно точный ответ: «А разве первоначальное сотворение было легче, чем воспроизведение?» Действительно, или вы верите в то, что вас сотворил Аллах, или не верите. Если вы в это верите, то должны верить и в то, что Аллах может повторить процесс сколько угодно раз. Если вы не верите в возможность воссоздания, то, следовательно, не верите и в первоначальное сотворение, т.е. вообще не верите в то, что вы созданы Аллахом. Логика хадиса неопровержима, однако важно то, что хадис не просто апеллирует к логике, он говорит о безнравственности, неэтичности самого недоумения. Недоумение несовместимо с нравственностью.

И на этот раз можно экстраполировать глубинную суть представленной в хадисе ситуации на человеческое существование и его стереотипы. В основе отношений человека и Аллаха лежит не просто вера, но и любовь. В Коране всё время в различных формах подчеркивается факт любви Аллаха к своему творению. Человек отвечает Аллаху взаимностью. Сомнение или недоумение по поводу воссоздания фактически означает «трещину» в отношениях. Аллах – это абсолютное благо, которое и восприниматься должно в абсолютных измерениях. Кроме того, всё, что знает человек о своем Создателе, он знает из Корана. Следовательно, образ Аллаха носит идеальный характер. Выражая сомнение по поводу возможности воссоздания умершего в его первоначальном виде, человек и на самом деле отвергает Аллаха. *Mən uhyü əl ızamə və hiyə gamim.* Кто может оживить мертвые кости, когда они истлели, высохли? Ставя вопрос подобным образом, он действительно отвергает и отрицает Божественную сущность. Поскольку кто имеет отношение только к эмпирически известному миру тварей, сотворенных сущностей. А среди них, т.е. в этом мире, и действительно никто не состоянии это сделать. Следовательно, вопрошая таким образом, мол, кто?, он ставит вообще под сомнение возможность наличия кого бы то ни было вне этого эмпирически познаваемого мира. Следовательно, мир человека ограничивается исключительно эмпирически известными фактами и сущностью этих фактов. Это и есть отвержение. Хадис утверждает безнравственность, неэтичность отвержения, поскольку оно выражает неблагодарность. Человек выводит Аллаха за рамки возможного, отрицая тем самым саму возможность его существования.

Таким образом, уже два первых хадиса аль-Кудсийя определяют этическое содержание взаимоотношений Аллаха и человека. Отношение Аллаха к своему творению высоконравственно, напротив, отношение человека к Аллаху – безнравственно. С одной стороны, обобщение тут сомнительно, т.е. не все люди неблагодарны, скажет человек. Но для Аллаха важен сам факт неблагодарности. Когда Он говорит сын Адама, то подразумевается не один чело-

век, и не все люди, а сам факт отрицания и неблагодарности. Следовательно, для человека высочайшей нормой этического поведения является благодарность по отношению к Аллаху. Вообще не случайно, что и по отношению друг другу люди очень высоко ценят благодарность и чрезвычайно негативно относятся к неблагодарности. Интересна ассоциация неблагодарности со свиньей, поскольку во многих языках мира существует метафора свинья в значении «неблагодарный человек». Метафора образована по весьма продуктивной модели «животное-человек», когда название животного передается человеку. Здесь важно то, что для олицетворения неблагодарности выбрано внешне самое отвратительное и грязное животное. Мораль хадиса прозрачна: «следует быть благодарным», или: «тот, кто неблагодарен по отношению к Аллаху, не может быть благодарным и по отношению к окружающим».

ЛИТЕРАТУРА

1. Делькамбр А.-М. Магомет. Слово Аллаха. М.: Астрель, 2003.
2. Крымский А. Е. История мусульманства. М.: Жуковский: Кучково поле, 2003.
3. Маудуди А. А. Принципы ислама. М.: Захра, 1993.
4. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
5. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1986.
6. Хадисы пророка. Перевод и комментарии Иман В. Пороховой. М.: Аванта, 2000.

Xülasə

Elxan Abdullabəyov

Peyğəmbərin hədislərində etik normalar

Açar sözlər: hədis, peyğəmbər, etika, mənəviyyat, təşəkkür, qanun, davranış, qayda

Məqalə peyğəmbərin hədislərinə həsr olunub. Diqqət mərkəzində hədislərin etik məzmunu dayanır. Faktiki olaraq hədislərin hər biri etik səpkidə oxunur. Hədislər əslində davranış üzrə dərslikdir. Etik məzmun onların təbiətinə və funksional məqsədinə xasdır. Hədislərin mənası ondadır ki, insanlar özlərini düzgün apara bilsinsər, Allahın qoyduğu qanunlara uyğun şəkildə hərəkət etsinlər. Hədislər Allahla insan arasındakı münasibətlərin etik məzmununu müəyyən edir. Allahın yaratdığı insana münasibəti yüksək mənəviyyata malikdir. İnsanın Allaha olan münasibəti isə mənəviyyatsızdır. Hədislərin hamısında insanın etik normalardan boyun qaçırması müəyyən olunur. Qur'anda olduğu kimi, hədislərdə də minnətdarlıq insanın yüksək mənəvi keyfiyyəti kimi vurğulanır. Allah Adəm oğlu deyəndə nə bir adamı, nə də ümumiyyətlə insanları nəzərdə tutur. Nəzərdə tutulan inkar və nankorluqdur. Deməli, insan üçün davranışın ən yüksək norması Allaha olan sonsuz minnətdarlıqdır. Məqalənin məqsədi peyğəmbərin hədislərinin əsas mənəvi məzmununu müəyyən etməkdir. Məqalədə ümumelmi metodlardan istifadə olunur: təsviri, müqayisə, induksiya və deduksiya. Məqalənin yeniliyi Məhəmməd peyğəmbərin hədislərindəki etik normaların təhlilində və xristianlığın etik prinsipləri ilə müqayisəsindədir.

*Summary**Elkhan Abdullabeyov**Ethical norms in Prophet's sayings (ahadith)**Key words: Hadith, prophet, ethics, gratitude, canon, behavior, standard*

The article is devoted to the hadith of the Prophet. The focus is on the ethical content of the hadith. Each hadith is actually read only in an ethical aspect. In fact, hadiths are nothing more than a guide to behavior; they are ethical by definition, by their nature and functional purpose. The meaning of the hadith is that believers can behave correctly, in accordance with the moral laws that are established by Allah himself. Hadith define the ethical content of the relationship between Allah and man. The attitude of Allah to his creation is highly moral; on the contrary, the attitude of man to Allah is immoral. When Allah says the son of Adam, it means not one person, and not all people, but the fact of denial and ingratitude. Therefore, for a person, the highest standard of ethical behavior is gratitude towards Allah. The purpose of the article is to determine the main moral content of the Hadith of the Prophet. The article uses such general scientific methods as description, comparison, induction and deduction. The novelty of the article lies in the analysis of ethical norms arising from the Hadith of the Prophet Mohammed and a comparative analysis of their content with the ethical principles of Christianity.